

УДК 330.356

ЭЛИТНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В СТРУКТУРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мирысов Ю.А., к.э.н., доцент

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В статье проделан теоретический анализ процесса формирования и распределения экономической власти в развитых странах и странах догоняющего типа развития. На основе анализа особенностей двух типов институциональных матриц выделены роль и место элитного сектора экономики как центра экономической власти.

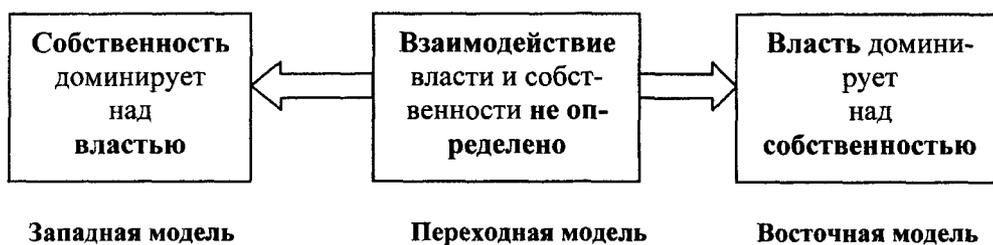
Ключевые слова: асимметрия распределения ресурсов, экономическая власть, институциональная матрица, структурные разломы, ординарный сектор, элитный сектор экономики.

В экономической системе каждый ее участник, выполняя свои функции, в то же самое время наделен определенными властными полномочиями, которые использует для максимизации собственной полезности. Основу властных полномочий порождает неравный доступ к ресурсам, или асимметрия в распределении ресурсов, которая в свою очередь порождает неодинаковый доступ к правам собственности и правам власти. Поэтому каждый агент экономической системы является как объектом власти, так и объектом внешнего принуждения. Потенциал власти и, соответственно, границы ее применимости могут значительно отличаться у различных субъектов. Это служит причиной возникновения иерархии и отношений доминирования. Иерархические структуры и отношения доминирования существуют и проявляются на самых разных уровнях экономических взаимоотношений. Можно говорить о доминировании и подчиненности государственного управления или рыночного механизма, рассматривая экономические системы в целом или отдельные сектора экономики. Доминирование возникает при наличии у одних фирм на рынке рыночной власти перед другими. Конкуренция между профсоюзами, объединениями предпринимателей и подобными лоббистскими группами порождает доминирование коалиций в экономической политике. Внутри предприятия отношения доминирования с неизбежностью возникают между собственниками, менеджментом и персоналом. В обществе доминирование появляется в виде социальной дифференциации и стратификации, в виде различия в возможностях доступа к общественным благам. Учитывая то, что все страны в мировом хозяйстве можно разделить на развитые, догоняющие и слаборазвитые, отношения доминирования присутствуют и на глобальном уровне как процесс эксплуатации странами первого эшелона всех остальных стран. Очевидным, по-видимому, является то, что иерархичность, доминирование и «власть – неизбежная часть процесса производства, и это истина для всех экономических систем, капиталистических, социалистических и вообще каких бы то ни было» [6, с. 53]. К этому заключению Э. Тоффлера следует добавить, что отношения доминирования и власти пронизывают не только процесс производства, но также и процессы обмена, распределения и даже потребления. Обмен в рыночной экономике, безусловно, имеет добровольный характер, если это касается отдельных единичных транзакций. Однако в реальной ситуации для рынков несовершенной конкуренции о добровольности обмена уже не может быть и речи, а наличие транзакционных издержек ставит как минимум одну из сторон в неравноправные условия при заключении сделки. Понятия распределения и перераспределения благ, ресурсов, возможностей уже по своему смыслу предполагают использование внешней силы, будь то перераспределение доходов, интернализация внешних эффектов, создание общественных благ – в современной экономике без доминирования и экономической власти государства хотя бы в этих вопросах уже не обойтись. Процесс потребления вряд ли также можно рассматривать как взаимовыгодный равноправный процесс. Эффекты Веблена, присоединения к большинству, реклама, ограниченность выбора – все эти факторы делают потребление условно добровольным, а точнее подчиняют потребителя или делают его зависимым.

Таким образом, различные виды экономической иерархии являются скорее правилом, чем исключением. Естественным состоянием для любой экономической организации или деятельности является не совершенная конкуренция и отсутствие власти у экономических субъек-

тов, а асимметрия власти и вытекающие из нее отношения доминирования одних субъектов над другими. Поэтому вопросы влияния власти на экономическую деятельность, за исключением монопольной власти, традиционно остаются за пределами предмета экономического анализа в рамках современной неоклассической традиции. Иерархия и власть признаются как отклонения от нормального состояния экономики, вызванные вмешательством посторонних сил. Эти же проблемы являются одними из главных объектов анализа в социологии и политических науках, но в поле современных экономических исследований они включаются лишь частично отдельными представителями институционального направления, марксистской школы, теории хозяйственного порядка. Среди авторов, в работах которых дается системный анализ роли власти в экономике, можно выделить Дж. Гелбрейта, В. Ойкена, Ф. Перру, М. Олсона.

С некоторой долей условности все экономические системы можно разделить на лидирующие – наиболее развитые (20-30 стран) и догоняющие – развивающиеся страны, геополитически или исторически связанные с ними. Попытки объяснения различий в темпах и качестве экономического развития, выделение основных признаков и факторов, отличающих эти две большие экономические цивилизации, привели к формированию в рамках нового институционализма представлений об институциональных матрицах – устойчивой исторически сложившейся системе базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование экономики, политики и идеологии общества [1, с. 24]. Соответственно базовые институты, свойственные лидирующим и догоняющим странам, дают основание выделять два типа институциональных матриц – восточную (Х-матрицу) и западную (У-матрицу). Ядро западной институциональной матрицы образуют: в экономике – институты обмена и рынка; в политике – федеративность; в идеологии – приоритет индивидуальных ценностей (субсидиарность). Восточной матрице свойственны административные механизмы редистрибуции и общественно-служебная собственность в экономике, унитарно-централизованная политическая сфера; приоритет коллективных, надличностных целей в идеологии (соборность). В Х- и У- матрицах, или двух группах стран достаточно очевидны отличия в организации иерархических структур и отношений доминирования, которые проводятся по линии «собственность-власть». Если западная модель, благодаря рано разившемуся частному праву, институтам рыночной экономики и доминированию либеральных ценностей с самого начала исключала зависимость собственника от власти, а хозяйственной деятельности – от государства, то восточная, с ее приоритетом коммунальных ценностей, нерыночной экономикой, отсутствием закрепленных прав собственности, исключала саму собственность из хозяйственной деятельности. Соответственно в хозяйственной практике, различающей западную и восточную модели, можно выделять две иерархические линии, основанные или на приоритете собственности или на приоритете власти.

В западной модели сформировался политический рынок, который позволяет крупным собственникам либо ассоциациям мелких производителей, профсоюзам обладать реальной политической властью, а деятельность самой власти находится под контролем общественных организаций. В восточной модели только обладание политической властью определяет размеры собственности.

Соответственно этим двум моделям, траекторию экономического развития стран западного типа можно охарактеризовать как генетическую, последовательную, не теряющую преемственности. Безусловно, это не равномерное движение. Периодически возникающие экономические деформации в виде кризисов, тем не менее, исправляются путем подстройки самой системы и без вмешательства внешней силы в лице государства. Следует оговориться, что государственное регулирование является здесь частью всей экономической системы, встроено в нее и выполняет ведущую роль, однако не подчиняет ее своим целям безоговорочно. Безусловно, в

границах У-матрицы находятся либеральная, скандинавская, японская, социальная модели национальных экономик, имеющие свои отличия в области доминирования государства. Однако сами кризисы не сопровождаются кардинальным изменением структуры экономики, а частные капиталы относительно быстро находят свое применение в новых технологических секторах.

Траектория развивающихся стран не зря описывается в терминах догоняющего развития. Оно проявляется как периодическое совершенствование экономического пространства, структуры экономики в соответствии с новыми технологическими и социальными вызовами. Одним из базовых признаков экономической структуры стран догоняющего развития, к которым относится и Украина, является отсутствие в них ряда структурных блоков, необходимых для синхронизации развития. Отсюда и возникает потребность в периодической модернизации экономики за счет применения более жестких форм государственного перераспределения. Критическая масса хозяйственных блоков, необходимых для синхронного развития, определяется наличием такой ситуации, когда все элементы экономической структуры функционируют и поддерживают процесс расширенного воспроизводства, и при этом не возникает потребность в существенной централизованной поддержке ресурсами. В развитых странах при наличии целостной сформированной индустриальной структуры, структурные разрывы и диспропорции возникают внутри экономических блоков, тогда как в развивающихся или зависимых странах эти разрывы имеют межблоковый характер, что приводит к глубокой деформации всего производственного механизма. Отсутствие в экономической структуре таких стран ряда необходимых блоков приводит к резкому снижению экономической эффективности функционирования соседних блоков, невозможности осуществлять воспроизводство без активного участия централизованного перераспределения в их пользу экономических ресурсов общества, которые изымаются из других секторов экономики. Возникает «структурный разлом». Содержанием догоняющего развития, по сути, является периодически возникающая потребность в срочном формировании необходимых для синхронного взаимодействия хозяйственных блоков. А это обуславливает решающую роль государственного сектора, через который происходит мобилизация имеющихся ресурсов, привлечение внешних ресурсов, направление их в виде государственных инвестиций, прямых государственных дотаций или субсидий, льгот, государственных гарантий, помощи в те структурные блоки, потребность в наличии которых сейчас очень высока. Таким образом, догоняющее развитие требует периодической модернизации или обновления структурных блоков экономики и встраивания новых, актуальных на данный момент. И пока не созданы предпосылки для органического развития, нарушается внутренний баланс, и возникают структурные разломы. В этих структурных разломах активизируются «девиантные формы» экономической деятельности: а) расширяется теневой сектор, б) формируется девиантный элитный сектор.

В анализе различий двух институциональных матриц необходимо более четкое выделение трех экономических секторов – ординарного, элитного и теневого. Данное секторное деление свойственно и восточной и западной институциональной матрице, и обусловлено асимметрией в распределении ресурсов. В равновесной стабильной системе это деление не является заметным. Ординарный сектор – это вся совокупность сложившихся устойчивых отношений между экономическими субъектами, а также между субъектами и государством, которая отражает достигнутое качество существующей экономической системы. По сути, это сложившийся баланс распределения собственности и экономической власти между всеми уровнями экономической организации общества, который подчиняется общим экономическим правилам и нормам контрактной системы и выполняет функции по ее воспроизводству.

Наряду с общими экономическими правилами и нормами, способами реализации своих хозяйственных функций в любом обществе и при любых условиях часть экономической деятельности выходит за установленные нормы, выполняет либо нестандартные функции, либо действует в рамках рыночных законов, выводя свою деятельность из-под контроля рыночных сил. Феномен элитного сектора в экономической теории изучен достаточно слабо. В основном он является объектом внимания социологических или юридических наук. Однако предпосылки его изучения вполне адекватны методологическим установкам современного институционального направления. Элитный сектор – это, как правило, относительно узкий, закрытый сектор отношений в общей системе национального хозяйства, обычно монополизированный олигархическими структурами, которые нацелены на получение сверхвысоких доходов с помощью

использования значительной мерой спекулятивного финансового капитала или природных ресурсов. Он существует благодаря отсутствию экономической и политической конкуренции в отдельных сегментах рынка, или неограниченному доступу отдельных экономических субъектов к национальным ресурсам страны. При этом конкретная социально-экономическая форма элитного сектора зависит от соответствующих функций исторического этапа развития всей экономической структуры общества. Элитный сектор экономики существует в различных экономических системах и выступает, с одной стороны, составной частью механизма определения стратегических направлений и путей развития экономики, с другой стороны – элементом эксплуатации общества олигархическими структурами. Его роль становится заметной в периоды формирования и становления экономических систем, их трансформации и модернизации. В условиях стабильного функционирования демократических или авторитарных механизмов обеспечения жизнедеятельности общества элитный сектор экономики является второстепенным явлением, который очевидно не влияет на общую экономическую ситуацию или является в определенной степени контролируемым. Так, в развитых странах это обычно сфера деятельности монополий и корпораций, которые со временем становятся объектами антимонопольного регулирования. Также к нему можно отнести новые наиболее технологически перспективные сегменты экономики, в которых за счет кардинальных инноваций возникают сверхприбыли, обусловленные уникальными знаниями и квалификацией. В административных системах, в частности в СССР, к элитной экономике относился, прежде всего, военно-промышленный комплекс, который был тесно связан с военно-политическими целями государства, поэтому еще и жестко контролировался им.

Понять феномен элитного сектора экономики можно, не только противопоставляя его ординарному, но и сравнивая с теневым сектором. Тема теневой экономики была достаточно популярной еще 5-10 лет назад. И в отечественной и зарубежной литературе сделано немало работ по этой проблеме. Среди основных следует отметить работы П. Гутмана, Э. Фейга, Д. Блейдса, А. Турчинова, В. Поповича и других авторов. В агрегированном виде к сферам теневой экономики большинство авторов относят:

– Сферу неформальной экономики – маргинальный вид хозяйственной деятельности, к которой относится внутрисемейная экономика, деятельность в личном подсобном хозяйстве.

– Сферу официально-публичной экономики, за деятельностью которой государство осуществляет достаточный контроль, однако отдельные ее сегменты в той или иной мере «выпадают» из рамок этого контроля.

– Сферу криминальной экономики, или противозаконные криминальные виды деятельности (наркобизнес, торговля людьми, оружием, проституция и т.д.).

Составные части (блоки) теневой экономики:

1) непротивоправная хозяйственная деятельность в неформальной экономике (семейная экономика), которая не входит в сферу государственного управления, а значит, является проявлением ограниченной функциональной способности государственного управления влиять на нее, получать статистическую информацию о ее деятельности;

2) противоправная хозяйственная деятельность в неформальном секторе, которая не контролируется государством (самогонование, использование общественного транспорта или других общественных средств производства в личных целях) или связана с криминальными правонарушениями в неформальном секторе (незаконная вырубка лесов, браконьерство, выращивание конопли, мака);

3) непротивоправная хозяйственная деятельность в сфере официально-публичной экономики, связанная с функционированием неформальной экономики – неофициальные механизмы принятия и реализации решений государственными органами (по поводу предоставления льгот, субвенций, бюджетного финансирования на основании служебных, семейных, личных связей);

4) противоправная управленческая деятельность в сфере официально-публичной экономики, которая заключается в нарушении требований законодательства в банковско-кредитной, финансовой, биржевой, налоговой сферах, в сфере приватизации. Создает значительный ущерб национальным интересам.

5) хозяйственная деятельность с криминальными нарушениями в официально-публичном секторе в банковско-кредитной, финансовой, биржевой, налоговой сферах, в сфере приватиза-

Таким образом, современный элитный сектор экономики – это системообразующий, базовый элемент в общей экономической структуре, находящийся, как правило, за границами реального сектора, который выполняет несколько функций:

- 1) определяет главное направление, цели и траекторию развития системы, статическое и динамическое качество экономической структуры;
- 2) выражает основные интересы и противоречия экономической системы;
- 3) формирует характер связи между основными и периферийными секторами экономики;
- 4) получает экономическую ренту за счет ординарной экономики.

Литература:

1. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России/ С.Г. Кирдина. – М.: ТЕИС, 2000. – 213 с.
2. Красильников О.Ю. Модели взаимодействия власти и собственности: сб. науч. статей №4/ под ред. проф. Т.И.Трубицыной// Собственность и власть: динамика, тенденции, перспективы. – Саратов, «Научная книга», 2005. – С. 9 - 17.
3. Олсон М. Влада і процвітання. Подолання комуністичних і капіталістичних диктатур; пер. з англ. / М. Ослон. – К.: «Києво-Могилянська академія», 2007. – 174 с.
4. Пахомов Ю.М. Глобальні регулятори конкурентності економічних систем. Глобалізація і безпека розвитку/ Ю.М. Пахомов. – К.: КНЕУ, 2001. – 654 с.
5. Предборський В.А. Детінізація економіки у контексті трансформаційних процесів/ В.А. Предборський // Питання теорії та методології. – К.: Кондор, 2005. – 614 с.
6. Тоффлер Э. Метаморфозы власти/ Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 669 с.
7. Турчинов О.В. Тіньова економіка: теоретичні основи дослідження/ О.В. Турчинов. – К.: «АртЕк», 1995. – 460 с.

Анотація

ЕЛІТНИЙ СЕКТОР ЕКОНОМІКИ ТА ЕКОНОМІЧНА ВЛАДА В СТРУКТУРІ ГОСПОДАРСЬКИХ ВІДНОСИН

Мірясов Ю.О., к.е.н., доцент

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

У статті проведено теоретичний аналіз процесу формування та розподілу економічної влади у розвинутих країнах та країнах наздогоняючого розвитку. На основі аналізу особливостей двох типів інституційних матриць виділено роль та місце елітного сектору економіки як центру економічної влади.

Ключові слова: асиметрія розподілу ресурсів, економічна влада, інституційна матриця, структурні розломи, ординарний сектор, елітний сектор економіки.

Summary

ELITE SECTOR OF ECONOMY AND ECONOMIC POWER IN ECONOMIC STRUCTURE

Miryasov Y.A., Ph.D., docent

V.N. Karazin Kharkiv National University

The theoretical analysis of the process forming and distributing of economic power in the developed countries and countries of going after type of development is done in the article. On the basis of analysis of features of two types of institutional matrices a role and place of elite sector of economy as center of economic power is selected.

Key words: asymmetry in resources allocation, economic power, institutional matrix, structural fracture, ordinary sector, elite sector of economy.

Поступила в редколлегию 23.12.2009 г.

© *Мірясов Ю.А.*, 2010 г.